

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСКОНФЛИКТНОГО РЕГИОНА В ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕПРИЗНАННЫХ РЕСПУБЛИК НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ)

Валерий Коновалов
д.филос.н., профессор
Южный федеральный университет
Россия

Аннотация

В статье исследуются особенности взаимодействия трансконфликтного региона и трансграничного региона (с действующим конфликтом) в качестве специфической территории. Внедрение в управленческий дискурс концепта трансконфликтного региона подтверждает наличие регионального образования с повышенной конфликтностью.

Ключевые слова: территория, трансграничность, субнациональная регионализация, региональные пограничные подсистемы, трансграничный регион, трансконфликтный регион.

Исследовательская задача состоит в операционализации концепции трансконфликтного региона, которая является достаточно новой в проблемном поле региональных исследований. Разработка инструментария трансконфликтного региона даст возможность выявить с помощью компаративного метода общее и особенное с другим важным территориальным феноменом геополитического пространства – трансграничным регионом.

Ростовский исследователь Сериков А.В., положивший начало исследованию на Юге России феномена трансконфликтного региона дает следующее определение: «трансконфликтный регион - это нестационарное, неустойчивое региональное образование, которое характеризуется наличием деструктивного внутреннего потенциала, актуализируемого внешним источником конфликта (регионом с действующим конфликтом). Приставка *транс-* в данном случае отражает имманентную особенность подобных регионов: 1) рассекать пространство региональных образований-мишеней ареалом сформированного внешнего конфликта, обладающим значительным потенциалом деструкции и дезинтеграции, и образовывать в этом пространстве нестационарные региональные образования с повышенной конфликтностью; 2) и/или оказывать на находящееся даже за пределами основного очага конфликта региональное образование, опосредованное влияние в виде усиления потоков мигрантов, институциональных ограничений, барьеров и т.п.» [1 с.15].

Отличительной особенностью региона (с действующим конфликтом) является усиление деструктивных процессов, ориентированных на процесс дезинтеграции и повышенную конфликтность.

Примером может послужить Украина. Конфликт на Юго-востоке Украины 2014–2017 гг., оказался самым острым конфликтом на всем постсоветском пространстве. Присоединение Крыма, создание самопровозглашенных республик на Юго-востоке страны, боевые действия, повлекшие за собой, по оценкам ООН, более 10 тыс. жертв, труднейший переговорный процесс – все это в топовой повестке дня современных международных отношений.

Трансконфликтный регион, как отмечают исследователи Института социологии и регионоведения Южного федерального университета в своих публикациях, фиксирует очаг конфликтов и нестабильности в соседнем приграничном регионе, из которого транспортируется негативный потенциал на достаточно стабильную территорию[2].

Он может быть выражен в неконтролируемой миграции, контрабанде, росте преступности, распространении незаконного оружия, терроризма и т.д.

Серьезным фактором, изменивший миграционную ситуацию в Ростовской области, явился приток переселенцев из Донбасса и других регионов Украины с началом боевых действий. За первые два месяца 2014 г. миграционный прирост со стороны Украины по сравнению с данными за январь и февраль 2013 г. составил 70 700 чел. С апреля 2014 г. миграционный поток увеличился. В связи с этим на Дону был объявлен режим ЧС, который позволял в случае необходимости принять максимальное число беженцев и оказать им необходимую помощь. Всего в Ростовской области вынужденным переселенцам за четыре года было выдано более 27 тыс. разрешений на временное проживание в России, 13 тыс. человек оформили вид на жительство, 6,7 тыс. граждан Украины получили паспорта граждан РФ в рамках государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

Конфликтная напряженность, проявляя себя во многих сферах общественной жизни, продуцирует определенные угрозы социальной безопасности.

Так, статистика свидетельствует о неуклонном росте с 2014 г. в приграничной с Юго-востоком Украине Ростовской области преступности. Если в 2013 г. область занимала 14-е место по уровню преступности в России, то в 2014 и 2015 г.г. поднялась на 9-е место. В 2016 г. – 8-е, в 2017 г. уже 6-е место. За первое полугодие 2017 г. число особо тяжких преступлений выросло в области на 66,2% [3, 7].

Экономическая деятельность в стране-участнице военного конфликта, носящей теневой характер, транслируется на соседнюю территорию. Подобная практика, как отмечают эксперты, является распространенной [4, Р. 57]. Трансграничность теневого бизнеса в исследуемом районе получает дальнейшее развитие, в том числе в сфере, связанной с добычей и поисками путей транспортировки сырьевых ресурсов. Отметим, что контактность правоохранительных структур приграничных территорий сведена на нет, в отличие от прежнего активного взаимодействия на горизонтальном уровне.

Подобные негативные явления и процессы делают Ростовскую область регионом повышенного риска и порождают дезинтеграционные практики. Одна из главных функциональных характеристик границы - барьерность. Барьерность определяется совокупностью условий и факторов, затрудняющих трансграничное сообщение. Что касается контактных и барьерных значений государственных границ в трансконфликтном регионе, то в силу фактора сотрудничества повышается роль контактности и снижаются барьерные значения. В трансграничном регионе происходит противоположный процесс.

Конфликт на Юго-востоке Украины имеет ряд особенностей, которые выделяют его на фоне других национально-территориальных конфликтов на постсоветском пространстве. Трансграничный регион в нашем случае отличается наличием ирредентизма - стремлением этнокультурного меньшинства к воссоединению с этнической общностью по другую сторону границы. Здесь наблюдается достаточно выраженный ирредентистский потенциал в приграничной зоне, включая крымский фактор и традиционно пророссийский вектор политики восточной части Украины. Россия в таких условиях, во-первых, пытается смягчить санкционный режим для себя, реинтегрировать территории ДНР и ЛНР в состав Украины, обеспечив им как можно больше автономии. Во-вторых, добиться максимального влияния самопровозглашенных республик на украинскую внутреннюю политику; в-третьих, создать препятствия для нарастающего сближения и интеграции Украины в НАТО и ЕС.

Сохранить восточную часть Украины под своим патронатом в течение длительного времени будет требовать усилий больших, чем, например, вложений в патронат над Приднестровьем. Но этот вариант в случае неудачи реинтеграции не имеет альтернативы. Ситуация на Юго-востоке Украины показывает, что пока обеспечивается определенная степень управляемости территорий ДНР и ЛНР. Вместе с тем не приходится говорить о самопровозглашенных республиках как о состоявшихся де-

факто государствах. Вероятно, эта управляемость в значительной степени обусловлена контролем за границами в конфликтной зоне.

Исследование особенностей восточной части Украины как отдельного региона приводит к еще одному важному аспекту его функционирования, а именно в качестве специфической территории. Жмилевский В.Д. в своей последней работе «Специфические территории. Международная классификация» (2017г.) дает следующее определение: «Специфические территории (лат. terra specificus) – административно-территориальные образования, обладающие определённой спецификой в области международно-правового законодательства (или декларирующие её от лица уполномоченной на это структуры), не свойственной большинству государств-членов Организации Объединённых Наций»[5,6]. Автор определяет основные виды специфических территорий, среди них:

- Непризнанные (в том числе частично признанные) государства
- Виртуальные государства
- Ассоциированные государства
- Спорные территории
- Оккупированные и аннексированные территории
- Terra nullius (ничейная земля)
- Анклавы и эксклавы
- Зависимые территории
- Специфические границы (в том числе буферные зоны)
- Кондоминиумы
- Территории с комбинированной спецификой

Специфические территории имеют набор определённых признаков, которые отличают их от обычных субъектов международного права.

Рассмотрим такой вид специфической территории как «Специфические границы (в том числе буферные зоны)». Специфическую территорию характеризует наличие «вынужденной границы» - линии разграничения, напрямую отделяющую две конфликтующие по территориальному вопросу стороны. Причем, одна из сторон территориального спора эту «вынужденную границу» не признает. В силу данного обстоятельства такие границы специалисты называют непризнанными. Такой вынужденной границей является граница между Украиной и народными республиками Донбасса (при этом заявленная ранее демилитаризованная «серая зона» так и не была реализована в полном объёме).

Рассматриваемые типы регионов объединяют исторические характеристики. Исторические взаимодействия приграничных территорий не протекают в «безвоздушном» пространстве, они наполнены конкретным содержанием в рамках сотрудничества или столкновения интересов и т.д.

Функциональные характеристики также во многом воспроизводятся на общих основаниях. Попытки концептуального осмысления трансграничных проблем должны учитывать специфику ситуации в зонах конкретных межгосударственных границ.

Авторы монографии «Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России»(2002г.) выделили следующие региональные пограничные подсистемы на постсоветском пространстве:

1. Прибалтийскую (границы между Россией, Беларуссией, Латвией, Литвой и Эстонией).
2. Приднестровскую (украинско-молдавская граница).
3. Восточнославянскую, (границы между Россией, Украиной и Беларуссией).
4. Кавказскую (все границы между Россией и государствами Закавказья).
5. Каспийскую (проходящие по поверхности Каспийского моря рубежи между новыми прикаспийскими государствами).
6. Центральноазиатскую (границы между новыми государствами Центральной Азии, а также между Россией и Казахстаном) [6].

Несмотря на наличие потенциально важного позитивного фактора, каким является этнокультурная близость титульных славянских народов, в Восточнославянской пограничной подсистеме сложился полноценный трансконфликтный регион. трансконфликтный регион имеет ряд особенностей, требующий адекватного понимания и учитывающий неоднозначность мировой геополитической ситуации.

Необходимо учитывать затруднения в трансграничном сообщении, связанные с ужесточением пограничного режима в части восточнославянской зоны. Одним из важных параметров трансграничного взаимодействия является соотношение уровня барьерности и контактности. В настоящее время наблюдается сильная барьерность и, соответственно, слабая контактность. Такая комбинация чревата негативными последствиями по многим направлениям. Социальная напряженность детерминирована неконтролируемой миграцией, теневым бизнесом, ростом преступности, распространением незаконного оружия, и т.д.

Необходимость активизировать приграничное сотрудничество, стимулировать эффективно функционирующий трансграничный регион (с действующим конфликтом) определяется задачей свести к минимуму деструктивный потенциал трансконфликтного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сериков А.В. Российско-украинские отношения в оценках молодежи приграничного региона (на примере Ростовской области) // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5. С. 151-162.
2. Сериков А.В., Черноус В.В. Украинский кризис и вызовы национальной безопасности. // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3. С. 81-92.
3. Новая газета, № 82, 1 августа 2018
4. William Reno. Shadow States and the Political Economy of War // Greed and Grievance: Economic Agendas in Civil Wars / Mats Berdal and David M. Malone (eds.). Boulder, CO: Lynne Rienner. 2000.
5. Жмилевский В.Д. Специфические территории. Международная классификация. М. Изд-во Бук, 2017. 110 с.
6. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России. Под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. - М. - Волгоград: НОФМО, 2002. 572с.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

**Տրանսկոնֆլիկտային շրջանի գործարկման առանձնահատկությունները սահմանային գոտում (Ուկրաինայի հարավ-արևելքում գտնվող չճանաչված պետությունների օրինակով)
Վալերի Կոնովալով**

Բանալի բառեր՝ տարածք, տրանսսահմանություն, ենթազգային տարածաշրջանություն, տարածաշրջանային, սահմանային ենթահամակարգեր, տրանսսահմանային շրջան, տրանսկոնֆլիկտային շրջան

Հոդվածում դիտարկվում են որպես յուրահատուկ տարածքի տրանսկոնֆլիկտային և տրանսսահմանային շրջանների (գործող կոնֆլիկտի հետ) փոխգործակցության առանձնահատկությունները: «Տրանսկոնֆլիկտային շրջան» կոնցեպտի ներմուծումը

կառավարչական դիսկուրսի մեջ հաստատում է բարձր կոնֆլիկտայնությամբ տարածաշրջանային գոյացության առկայությունը:

SUMMARY

Features of the Transconflict Region Functioning in the Border Area (on the Example of the Unrecognized Republics in South-Eastern Ukraine)

Valery Kononov

Keywords: territory, transboundary, subnational regionalization, regional border subsystems, transboundary region, transconflict region.

The article examines the peculiarities of the interaction of the transconflict region and the transboundary region (with the current conflict) as a specific territory. The introduction of the concept of a transconflict region into the management discourse confirms the existence of a regional education with increased conflict.